

RU

Песенный фольклор чувашей с. Яншихово-Норваши Янтиковского района Чувашской Республики в автохтонном и сибирском бытовании

Ильина Г. Г., Александров А. А., Исмагилова Е. И.

Аннотация. Целью исследования является сравнительный анализ песенного фольклора села Яншихово-Норваши Янтиковского района Чувашской Республики и его бытования в традиции сибирских переселенцев, проживающих в Прокопьевском районе Кемеровской области. Научная новизна заключается в выявлении общих и специфических элементов жанрового состава и своеобразия песенного фольклора переселенцев. В результате исследования определены общие и специфические элементы жанрового состава и своеобразия песенного фольклора переселенцев. Системы фольклорных жанров, зафиксированные на материнской и переселенческой территории, в целом совпадают. От сибирских чувашей записан достаточно репрезентативный пласт календарно- и семейно-приуроченных жанров: масленичные, свадебные, хороводные, рекрутские, гостевые песни. Образцы рекрутских и свадебных песен характеризуются некоторой фрагментарностью. Сибирские варианты сравниваемых текстов отличаются утратой некоторых строф.

EN

Song Folklore of the Chuvash People from Yanshikhovo-Norvashi Village of the Yantikovskiy District of the Chuvash Republic in Autochthonous and Siberian Existence

Ilyina G. G., Alexandrov A. A., Ismagilova E. I.

Abstract. The aim of the study is a comparative analysis of the song folklore of Yanshikhovo-Norvashi village in the Yantikovskiy district of the Chuvash Republic and its existence in the tradition of the Siberian settlers living in the Prokopyevskiy district of the Kemerovo region. The scientific novelty lies in the identification of common and specific elements of the genre composition and originality of the settlers' song folklore. As a result of the study, the general and specific elements of the genre composition and originality of the settlers' song have been revealed. The systems of folklore genres recorded in the mother and resettlement territories coincide in general. A fairly representative layer of calendar and family genres has been recorded from the Siberian Chuvash people: Maslenitsa, wedding, round dance, recruiting and guest songs. The samples of recruiting and wedding songs are characterized by some fragmentation. The Siberian versions of the compared texts are distinguished by the loss of some stanzas.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы. Чувашская фольклористическая наука к настоящему моменту не располагает специальными исследованиями песенного фольклора чувашей Янтиковского района. Накопленный фольклористами и музыковедами материал по песенному фольклору с. Яншихово-Норваши Янтиковского района Чувашской Республики и с. Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области оригинален, разнообразен и ценен как база для изучения самых разных явлений чувашской традиционной культуры, в связи с чем задачи эффективного введения в научный оборот выглядят весьма актуальными.

Интерес к сравнительному изучению материнских и переселенческих фольклорных традиций сформировался у сотрудников Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, которые в настоящее время реализуют проект «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов». В рамках этого проекта

в указанном населенном пункте Чувашской Республики в 2021 году А. А. Александровым была проведена фольклорно-музыкальная экспедиция. На территории сибирского региона песенный фольклор переселенцев из села Яншихово-Норваши был записан в 2007 году в селе Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области в ходе работы музыкально-этнографической экспедиции Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (далее – НГК), проведенной под руководством Н. В. Леоновой. Сибирскими коллегами собран богатый в жанровом отношении материал, ныне хранящийся в Архиве традиционной музыки НГК (А0234). Тексты, собранные в разные годы на материковой территории традиции, хранятся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) и в личных архивах собирателей. В исследование также вовлечены и тексты, опубликованные в разных изданиях.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: выявление специфики фольклорных жанров, бытующих в исследуемых районах, сравнительное рассмотрение сходных вариантов песен одного и того же текста на автохтонной и сибирской территории, определение локальных особенностей обозначенной фольклорной традиции.

В работе используются следующие методы исследования: описательный с приемами систематизации, обобщения и оценки фактического материала; сопоставительный, заключающийся в анализе и сравнении песенных образцов в автохтонном и сибирском бытовании, метод полевого исследования.

Теоретическую базу составили работы чувашских фольклористов Г. Ф. Юмарта, И. И. Одюкова, Е. С. Сидоровой, В. Г. Родионова. Также мы опирались на труды музыковедов С. М. Максимова, Ю. А. Илюхина, М. Г. Кондратьева, Н. В. Леоновой, Е. И. Исмагиловой.

Результаты настоящей статьи будут востребованы при составлении интерактивного атласа звучащих текстов, а также будут полезными для преподавания вузовского курса «Чувашское устное народное творчество». Впервые введенные в научный оборот, неизвестные ранее тексты послужат надежной источниковой базой для последующих исследований чувашского фольклора.

Основная часть

Ссылаясь на авторитетные мнения исследователей Г. Б. Матвеева, В. П. Иванова, Д. Г. Коровушкина, мы ранее уже говорили о массовом переселении чувашей в конце XIX – начале XX века в Сибирь (Ильина, Александров, Исмагилова, 2021, с. 42). В Кемеровскую область чувашаи переселились из деревень Янтиковского, Канашского и других районов Республики. Информаторы из с. Михайловка утверждают, что их родители являются выходцами с. Яншихово-Норваши Янтиковского района Чувашской Республики. Н. М. Анисимова (1939 г.р.), В. И. Эзенкина (1938 г.р.), М. И. Маркичева (1936 г.р.) родились уже в Сибири. Все они владеют чувашским языком, являются членами художественной самодеятельности. У некоторых из информаторов родители родились в Сибири. Чувашаи, переселившиеся в силу разных обстоятельств в Сибирь, на новых территориях не только не утратили свою самобытную культуру, но и сумели сохранить ее и передать своим детям. Общение между чувашами в Сибири было тесным: «На Новый год в Чапаево ездили, на какой-то праздник – сюда (в Михайловку). У каждой деревни свои праздники были раньше. Кузьмодемьян какой-то у нас в Сергеевке отмечали, праздник я помню. Из соседних деревень все сюда приезжали, всех ждали в это время...» (записано в 2007 г. Н. В. Леоновой в с. Пушкино от Г. Н. Афанасьевой).

Таким образом, наше исследование показывает, что переселенцы, оказавшись в Сибири, соблюдали календарные и семейные обряды и праздники, которые проводились на родине. Там, где соблюдаются обряды, сохраняется и вербальный фольклор. Музыкальность переселенцев подтверждается и следующими фактами: «...отец играл на скрипке, братья играли на балалайке, на баяне» (записано в 2007 г. Н. В. Леоновой в с. Пушкино от Г. Н. Афанасьевой). Немаловажным является и то, что переселенцами из Чувашии были созданы кружки самодеятельности. «Ездили мы в Чувашию с хором», – говорит Н. М. Анисимова, участница фольклорного коллектива. В таких условиях народная песня находилась в активном репертуаре переселенцев из Чувашии.

В 1951 году чувашский композитор С. М. Максимов и поэт П. П. Хузангай провели запись фольклора в с. Михайловка и других поселениях Киселевского (ныне Прокопьевского) района (Кондратьев, 2002, с. 296). С. М. Михайловым было записано 43 песни. Помогал ему в этом руководитель сельского кружка Иван Степанович Ястребов. Из статьи, которую П. П. Хузангай написал после поездки, известно: «Теперь в нашем городе чувашей стало много» (Цит. по: Кондратьев, 2002, с. 296). К сожалению, материалы С. М. Максимова недоступны для исследования и публикации (Исмагилова, 2020, с. 76).

Далее обратимся к сравнительному анализу фольклорных текстов. Материал, привлекаемый для исследования, отличается жанровым разнообразием. *Сён сёре каякансен юрри* (переселенческие песни) по времени исполнения и тематике разделяются на две группы: песни, исполненные до или во время переселения, и песни, сложенные на местах переселения (Одюков, 1965, с. 28). Следует отметить, что песня «*Атте мана шур пурт лартса парас тет*» («Батюшка хочет поставить мне белую избу»), исполняемая традиционно переселенцами из Чувашии перед отъездом, не встречается в записях ни на материковой, ни на сибирской территории. Напротив, песни, записанные от исполнителей в с. Михайловка на территории Сибири, отличаются от песен, записанных от чувашей-переселенцев Северного района Новосибирской области. В Михайловке больше поют о конкретном дереве или лесе: «*Эй, юман, юман*» («Эй, дуб, дуб»), «*Сёпёр вярман, асл вярман*» («Сибирский лес, большой лес»). В последней песне действительность противопоставляется мечте: крестьянин приехал в «привольную тайгу», чтобы приютиться и на зверей поохотиться, но потерял отца, остался сиротой, разорился.

*Çепёр вӑрман, аслӑ вӑрман
Пит хӑрушӑ туйӑнать.
Пурнайрап-ши эп çакӑнта
Кайӑк-кешӗксем тытса?*

Сибирский лес, большой лес
Кажется страшным.
Смогу ли я жить здесь,
Занимаясь охотой на птиц?

(записано в 2007 г. в д. Михайловка Прокопьевского р-на Кемеровской обл. от Н. М. Анисимовой, С. В. Черновой, А. Г. Егоровой, М. И. Маркичевой, В. И. Синицыной, Г. М. Голубевой).

Песня схожа с песнями *пейӗт* (сюжетная песня) и сиротской: «*Ах, ма энӗ ытлашиши-ши? Ма çуралса үсрӗм-ши?»* («Ах, почему я лишний? Почему я родился на свет?»). Душа переселенца переполнена чувством одиночества, он тоскует и грустит по родине. Ранее чувашский фольклорист И. И. Одюков (1965, с. 46) утверждал, что варианты этой песни встречаются у выходцев из д. Арабоси Урмарского района, д. Ново-Ахпердино Батыревского района и д. Малый Сундырь Чебоксарского района Чувашской Республики.

О соблюдении и проведении календарных праздников мы говорили выше. Здесь особо хочется выделить *Çӑварни* – весенний праздник проводов зимы и встречи весны, который соответствует русской Масленице. Приведем пример песни:

*Çӑварни, çӑварни
Çӑварни çитнӗ майӗпеле
Кӳлсе тухрӑм тур лаша.
Ятӑм урам тӑршишӗпеле
Савнӑ хӗре шыраса.
Савни çукӑ пулчӗ
Ман савнӑ хӗре
Лартса кайнӑ сар ача.
Эпӗ ачине чӑтаймасӑр
Ятӑм кире пуканье
Ман ачине лекмӗре
Наçтӑк чунне кӑларчӗ.
Выртах, Наçтук,
Выртах, чунӑм
Юлашки хут куçна уç.
Наçтӑн сапун, çакӑн сапун,
Шур сапунне сыхтарӑр.
Наçтӑн пурçӑн кӗпе сич кӗпе
Сар пурçӑнне тӑхӑнтарӑр.
Наçтӑн тутӑр вуник тутӑр
Шур пурçӑнне сыхтарӑр.
Наçтӑн пушмак икӗ мӑшӑр
Çӗн мӑшӑрне тӑхӑнтартса яр,
Çӳл кӗллине тӑхӑнтартса яр.*

*Çварни çуни, сарӑ çуна
Кӳлсе тухрӑм шур лаша.
Карӑм урам тӑршишӗпеле
Хам Наçтуçа шыраса.
Урам тӑршиши кӗске пулчӗ,
Наçтуç ӗмри кӗскелчӗ.
Наçтуç хӗрне ют каччисем
Тытнӑ та-а-а-а вӗлернӗ.
Наçтуç амӑш хыпаланать,
Ӑшӑ пӗлӗм пӗçерет.
Наçтуç выртать юн çийӗнче
Наçтуç амӑш макӑрать.*

Масленичные сани, красивые сани, / Запряг я белую лошадь. / Выехал я по всей улице / В поисках своей Настусь. / Длина улицы оказалась короткой, / Век Настеньки сократился. / Девушку Настусь чужие парни / Взяти да-а-а убили. / У Настусь мама торопится, / Горячие блины печет. / Настусь лежит в крови, / У Настусь мама плачет

(записано в 2007 г. в с. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. Н. В. Леоновой от А. С. Батмановой (1957 г.р.)).

Масленица, масленица, / С приближением масленицы / Запряг я гнедого коня. / Пустил коня по всей улице / В поисках любимой девушки. / Возлюбленной не оказалось. / Мою любимую девушку / Увез красный молодец. / Я не вынес обиды, / Бросил в него гирю. / Но гиря попала не в молодца, / А умертвила Настусь. / Лежи, Настусь, / Лежи, родная, / В последний раз открой глаза. / У Настусь фартук, всякий фартук, / Белый фартук наденьте. / У Настусь шелковые платья, семь платьев, / Наденьте из желтого шелка. / У Настусь платки, двенадцать платков, / Повяжите из белого шелка. / У Настусь башмаков две пары, / Обуйте новую пару, / На высоких каблуках

(записано в 1980 г. в д. Уразкасы Янтиковского р-на Чувашской республики В. М. Михайловым).

По нашим наблюдениям, песня широко распространена не только в с. Яншихово-Норваши, но и в близлежащих поселениях Янтиковского района. По содержанию и композиции она схожа с *пейӗт* (сюжетная песня). Только в сибирском варианте сохранились строки: «*Наçтуç амӑш хыпаланать, / Ӑшӑ пӗлӗм пӗçерет*» («У Настусь мама торопится / Горячие блины печет»). Молодежь во время *Çӑварни* устраивала катания

на лошадях. Заранее откармливалась лошадь, готовились сани. Каждый молодой человек мечтал прокатить свою девушку на санях. В данном конкретном примере песни мы наблюдаем мотив ревности, который приводит к убийству любимой девушки. Полный вариант этой песни обнаружен нами в Ядринском районе Чувашской Республики (записано и прислано Н. В. Никольскому в 1930 г. Н. И. Ивановым (НА ЧГИГН, отд. I, ед. хр. 72, с. 330)).

В репертуаре исполнителей из Сибири довольно большое число хороводных песен. Отдельные тексты подобных песен, зафиксированных в Поволжье и в Сибири, очень близки:

*Тарӑн варта хур пусрӑм та
Вӑрӑ тесе ан калӑр.
Таш ташласа пусларӑм та
Шухӑ тесе ан калӑр.*

*Хурӑнлӑхра хур пусрӑм та
Пусрӑ тесе ан калӑр.
Сӑв пусласа каларӑм та
Пуслӑх тесе ан калӑр.*

В глубоком овраге я гуся зарезала, да / Не говорите, что воришка. Одной из первых плясать я начала, да / Не говорите, что шустрая

(записано в 2021 г. в с. Яншихово-Норваши Янтиковского р-на А. А. Александровым).

В березниках я гуся зарезала, да / Не говорите, что вор. / Хороводную песню я начала, / Не говорите, что начальник

(записано в 2007 г. в д. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. Н. В. Леоновой от А. С. Батмановой).

Переселенцы сохранили и точную календарную приуроченность проведения хороводов. Хороводные песни исполнялись с *Симӑк* (Семик – летний праздник у чувашей, посвященный коллективному поминовению усопших родственников с посещением кладбища. – Г. И.) до Петрова дня (до 12 июля). Интересно, что в сибирских вариантах текстов встречаются русские слова:

*Т[ӑ]ватӑ хурӑн пӑр тӑпрен те
Калина ма каланӑ.
Харӑс тӑрса касар-и те
Харӑс тӑрса касар-и?*

Четыре березы из одного корня,
Калина почему сказала.
Разом встанем и срубим, да?
Разом встанем и срубим
(записано в 2007 г. в д. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. Н. В. Леоновой от А. С. Батмановой).

Подобное явление в хороводных песнях встречается и на материковой территории бытования традиции. Чувашский исследователь Е. С. Сидорова (1977) писала по этому поводу следующее: «Вероятно, выражения из русских слов появились в них в более позднее время, по мере сближения чувашского населения с русским в течение XVIII-XIX веков» (с. 145).

Среди сибирских записей нами обнаружены рекрутские песни, которые в подавляющем большинстве глубоко трагичны по содержанию. Перед выходом из избы новобранец исполнял прощальную песню-плач:

*Алӑкран тухрӑм, тайӑлтӑм,
Килыширан уйрӑлтӑм.
Сенӑкрен тухрӑм, тайӑлтӑм
Тӑван килтен уйрӑлтӑм.
Картишӑнчен тухрӑм, тайӑлтӑм,
Вильӑх-чӑрлӑхне уйрӑлтӑм.
Уй хапхинчен тухрӑм, тайӑлтӑм,
Ял-йышпала уйрӑлтӑм.
Чикӑрен тухрӑм, тайӑлтӑм
Сӑр-шыварӑртан уйрӑлтӑм.*

*С[ӗ]тел хушинчен тухрӑм, тайӑлтӑм,
Аттепеле аннерен уйрӑлтӑм.
Сенӑхрен тухрӑм, тайӑлтӑм
Пиччепеле инкерен уйрӑлтӑм.
Хапхаран тухрӑм, эп тайӑлтӑм,
Аптапа йыснаран уйрӑлтӑм.
Поскотинтан тухрӑм, тайӑлтӑм,
Пӑтӑм ял-йышран уйрӑлтӑм.
Чикеех ситрӑм, тайӑлтӑм
Суралнӑ сӑр-шыван уйрӑлтӑм.*

Из дверей я вышел, поклонился, / С домочадцами простился. / Из сеней я вышел, поклонился, / С родным домом я расстался. / Из двора я вышел, поклонился, / Со скотиной я простился. / За околицу я вышел, поклонился / За околицу я вышел, поклонился, / За границу села я вышел, поклонился, / С родимой стороной я расстался

(записано в 1980 г. в с. Яншихово-Норваши Янтиковского р-на Чувашской Республики Л. Антоновой от Ф. С. Семеновы (1909 г.р.) (НА ЧГИГН, отд. I, ед. хр. 2688, инв. № 9039, с. 50)).

Из-за стола я вышел, поклонился, / С отцом-матерью я расстался. / Из сеней я вышел, поклонился, / С братом и тетей я расстался. / Из ворот я вышел, поклонился, / С сестрой и дядей я расстался. / За околицу я вышел, поклонился, / За околицу я вышел, поклонился, / На границу я дошел, поклонился, / С родимой стороной я расстался

(записано экспедицией НГК в 2007 г. в д. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. от А. С. Батмановой).

В сибирском варианте для обозначения ворот околиц (*уй хапхи*) употребляется слово *поскотина* – изгородь, которой обнесена северная или сибирская деревня вместе с прилегающими к ней выгонами для скота. Слово *поскотина* могло быть приобретено выходцами из Чувашии только в Сибири.

Интересен образец песни, в которой выражается внутреннее переживание рекрута:

*Сиксе вёрет сáмавар
Кáмрaксáр мар, кáмрáкпа.
Сиксе тухать сáмрáк чун
Хуйхáсáр мар, хуйхáпа.*

Кипит с шумом самовар / Не без угля, а с углем. /
Молодая душа изнывает / Не без горя, а с горя
(записано в 1979 г. в с. Яншихово-Норваши Г. В. Васильевой от В. Васильева (НА ЧГИГН, отд. I, ед. хр. 2274, инв. № 8625, л. 47-48)).

*Сиксеех вёрет сáмавар
Кáмрáксáр мар-ске, кáмрáкпа.
Сиксеех тулашатъ сáмрáк чун
Хуйхáсáр мар-ске хуйхáпа.*

Кипит с шумом самовар / Не без угля, а с углем. /
Молодая душа злобно изнывает / Не без горя, а с горя
(записано экспедицией НГК 2007 г. в д. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. от А. С. Баталовой).

Обычно в рекрутской песне представляются следующие вехи: песни, в которых отражается уход в армию, служба и солдатская жизнь, возвращение домой. Пока нами обнаружены песни, исполняемые непосредственно во время проводов в солдаты.

Свадебный фольклор – это многожанровое образование, включающее в себя *туй арáм юррисем* (свадебные песни женщин со стороны жениха), *хёрсум юррисем* (песни подружек невесты), *хёр йёрри* (плач невесты) и т.д. Свадебные причитания занимали важное место в свадебном обряде. В них невеста выражала прощание со своими родителями, подругами. В монологе она обращалась к отцу и матери, братьям и сестрам, к жениху. Один из таких образцов записан в Сибири, он встречается и в Янтиковском районе Чувашии:

*Ах, аттеçём, аннеçём,
Эсё мана сутан вёт.
Эпё санáн ытлашиши.
Мана сутса ярсассáн
Эсё питё макран вёт.*

Ах, батюшка, матушка,
Вы меня продаете ведь.
Я для вас лишняя.
Когда меня продадите,
Вы плакать будете ведь
(записано экспедицией НГК 2007 г. в д. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. от А. С. Баталовой).

От исполнителей в Сибири записаны песни, исполняемые женщинами-родственницами со стороны жениха:

*Шурá-шурá сáмартине
Шуратрáмáр сирёмёр.
Сакá Нáрваш хёрёне
Юратрáмáр илтёмёр.*

Белое, белое яичко / Почистили и съели. / Эту Норвашскую девушку / Полюбили и взяли
(записано в 1979 г. в с. Яншихово-Норваши Г. В. Васильевой от Н. Шутова (НА ЧГИГН, отд. III, ед. хр. 2274, инв. № 8625, л. 56)).

*Шурá-шурá сáмарта
Шуратрáмáр сирёмёр.
Эй-яй, хай –яй-яй.
Шуратрáмáр сирёмёр.
Ай-хай тантáш Анна пур
Юратрáмáр илтёмёр.*

Белое, белое яичко / Почистили и съели. / Эй-яй, хай –яй-яй. / Ай-хай, подружка Анна есть, / Полюбили и взяли
(записано экспедицией НГК 2007 г. в д. Пушкино Прокопьевского р-на Кемеровской обл. от Н. М. Анисимовой, С. В. Черновой, А. Г. Егоровой, М. И. Маркичевой, В. И. Синициной, Г. М. Голубевой).

Сибирский вариант более развит. «Часто обогащение и расширение куплетной песенной формы происходит за счет повторения отдельных слов или строф, прибавления коротких или более развитых построений припевного характера и т.д.», – отметил Ю. А. Илюхин (1969, с. 18). В этой связи полезными являются замечания чувашского композитора С. М. Максимова (1964): «Стихосложение словесного текста в чувашской народной песне должно рассматриваться в связи с музыкальным текстом. Необходимо это по двум причинам. С одной стороны, словесный текст в песне имеет в большом избытке вставные частицы: “та”, “те”, “ай”, “ах”, “çi”, “пёр” и др., без которых метр стиха искажается. С другой стороны, при пении широко применяется прием сокращения слов с выпадением их некоторых гласных звуков для приспособления текста к музыкальному ритму, а иногда в слова вставляются лишние гласные, неупотребительные в разговорной речи. В песне часты повторения отдельных слов в конце или начале стиха (строки) либо той или иной половины стиха» (с. 69).

Среди записей из с. Михайловка в отдельных редких случаях встречаются бестекстовые распевы (на слоги *ай-яй-айа-рай-яй-я*). В. Г. Родионов (1992) полагает: «У чувашей *тури* (верховые) и *анат енчи* (средненизовые) (по отношению к центру они составляют периферию) бытовали песни без слов (*сáвáсáр юрá*). В эпоху первоначальной жанровой типизации напевов, видимо, преобладали песни без слов (их магическую функцию выполняли не слова, а ритмические формулы)» (с. 80). Музыковед М. Г. Кондратьев (1990) отмечает, что такое устойчивое бытование бестекстового пения издавна отмечается, например, у марийцев, удмуртов. Далее он пишет: «Слоговая и временная – ячейковая – структура песен и припевов *сáвáсáр* (на припевные

слоги) практически не отличима от структуры обычных песен, то есть эти слоги не хуже обычных стихов реально способствуют поддержанию количественной временной схемы песни» (с. 93).

И в автохтонной, и в сибирской традиции активно исполняются песни «*Сар хёр шыва пупрё*» («Красавица утонула») / («По Дону гуляет»), «По Муромской дороге» и др. на русском и чувашском языках. В XX столетии в музыкальный обиход чувашского народа входит большое число мелодий непосредственно через русский городской фольклор с текстами, переведенными на чувашский язык, или подтекстованных новыми словами (нередко литературного происхождения) на чувашском языке (Кондратьев, 2007, с. 142). Есть примеры, когда на широко распространенный мотив песни другого народа создавались тексты на чувашском материале («*Саврашпушёнче*» («В Саврушах») (Юмарт, 2013, с. 202)). Указанная песня исполняется на мотив русской песни «Кирпичики». О степени распространенности песни в Поволжье и истории ее создания нами написано в предыдущей статье (Ильина, Александров, Исмагилова, 2021, с. 74).

В песенном фольклоре сибирских чувашей нередко встречаются песни, широко распространенные в Чувашии, включая и авторские. Привнесение в их репертуар указанных песен могло произойти только со второй половины прошлого века.

Начиная с 1970-х гг. процесс общения с родственниками и соотечественниками с Поволжья у сибирских чувашей становится более интенсивным. В результате этого в репертуар народных исполнителей проникают песни с материковой территории в их оборотном модернизированном варианте: «Вот брат съездил в Чувашию. Кассеты привез. Я прокручиваю, учу, пою», – делится Г. М. Голубева из с. Михайловка Прокопьевского района.

Таким образом, нами проанализированы сходные варианты текстов в автохтонной и сибирской традиции. Исследование не является завершённым, так как для полноценного анализа песенной традиции требуется углубленный и комплексный подход.

Заключение

Изучение локальных традиций остается наиважнейшей задачей фольклористов. В силу разных причин чувашаи «волнами» переселялись в Сибирь. Оказавшись на новых территориях, они смогли сохранить значительную часть песенного фольклора. Сохранность фольклорных произведений достигалась множеством способов: соблюдением и проведением праздников и обрядов своих предков, созданием фольклорных коллективов. Среди основных причин следует выделить компактное проживание выходцев Янтиковского района в Кемеровской области и заселение их в конце XIX – начале XX века, т.е. в более ранний период, когда еще традиционный фольклор устойчиво сохранялся.

Системы фольклорных жанров чувашей с. Яншихово-Норваши Янтиковского района и чувашей, проживающих в Прокопьевском районе Кемеровской области, в целом совпадают. От сибирских чувашей записан достаточно репрезентативный пласт календарно- и семейно-приуроченных жанров: масленичные, свадебные, хороводные, рекрутские, гостевые песни. Образцы рекрутских и свадебных песен характеризуются некоторой фрагментарностью, записи текстов по каждому жанру представлены малым числом. Отдельные образцы сравниваемых текстов в сибирском варианте отличаются утратой некоторых куплетов. Но тем не менее в них сохранились текстовые фрагменты, являющиеся редкими и на родине предков современных исполнителей.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в возможности сравнительного изучения песенного фольклора переселенцев Кемеровской области вместе с песенным фольклором переселенцев Новосибирской, Омской, Томской областей.

Финансирование | Funding

RU

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10113 «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов»).

EN

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-10113 “Folklore of the autochthonous and migrant traditions of the peoples of the Volga region in modern records and historical dynamics: an interactive atlas of sounding texts”).

Источники | References

1. Ильина Г. Г., Александров А. А., Исмагилова Е. И. Фольклорная традиция д. Яманово и с. Тобурданово Канашского района Республики Чувашия и ее бытование у чувашских переселенцев Северного района Новосибирской области // Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 2 (111).
2. Илюхин Ю. А. Народный певец Гаврил Федоров // Чувашские народные песни. 620 песен и мелодий, записанных от Гаврилы Федорова / сост., ред. и предисл. Ю. А. Илюхин. Чебоксары, 1969.
3. Исмагилова Е. И. Особенности распространения музыкально-фольклорных традиций чувашей Сибири в сравнении с материковой территорией их бытования // Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 2.

4. Кондратьев М. Г. О ритме чувашской народной песни. М.: Советский композитор, 1990.
5. Кондратьев М. Г. Степан Максимов. Время. Творчество. Масштаб личности. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002.
6. Кондратьев М. Г. Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: Пер СЭ, 2007.
7. Максимов С. М. Чувашские народные песни. М.: Музыка, 1964.
8. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I, III.
9. Одюков И. И. Чувашские народные песни социального протеста и революционной борьбы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965.
10. Родионов В. Г. Чувашский стих: проблемы становления и развития. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992.
11. Сидорова Е. С. О песенном фольклоре сихтерминских чувашей (по материалам экспедиции 1976 года) // Труды Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Чебоксары, 1977. Вып. 67. О чувашской литературе.
12. Юмарт Г. Ф. Чувашская эпическая поэзия // Юмарт Г. Ф. Вопросы чувашского литературоведения, перевода и фольклористики: тезисы, статьи, рецензии, обзоры / сост. И. В. Софронова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU

Ильина Галина Геннадьевна¹, к. филол. н., доц.
Александров Алексей Анатольевич²
Исмагилова Екатерина Игоревна³

¹ Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары

^{2,3} Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

EN

Pyina Galina Gennadievna¹, PhD
Alexandrov Alexey Anatolievich²
Ismagilova Ekaterina Igorevna³

¹ Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary

^{2,3} Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk

¹ galiil@mail.ru, ² santoreltiyare@gmail.com, ³ zhimul@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): песенный фольклор средненизовых чувашей; рекрутская песня; причитание невесты; двуязычные песни; song folklore of the middle-low Chuvash people; recruit song; bride's lamentation; bilingual songs.